← СВЯЗЬ БОЛЬШОГО ГОРОДА: 130 ЛЕТ МГТС Фотовыставка под открытым небом

С.В.Королёв — кавалер ордена Святой Анны →

X съезд ВООПИиК

Опубликовано 30.06.2012 автором serafim на сайте **МГО ВООПИиК** (www.rusust.ru)

28 июня в помещении администрации президента прошёл 10-й съезд ВООПИиК.

Юбилейный съезд мало напоминал юбилейный, на съезде прошли острые дискуссии, были высказаны обвинения. И в этом, пожалуй, чувствовалось веяния времени: после длительной стагнации ВООПИиК делает попытки внести в свою работу новые идеи, ввести в круг общества новых людей.

Дискуссии и споры начались уже накануне, на пленуме Центрального совета (ЦС ВООПИиК), где обсуждалась работа предстоящего съезда. Главной темой обсуждения стал подготовленный аппаратом ЦС проект нового устава общества. Со своей работой, с точки зрения многих членов ЦС, аппарат справился неудовлетворительно.

Проект устава был разослан по электронной почте региональным отделениям всего за три дня до съезда, что естественно не дало возможности не только изучить и обсудить с общественностью этот важнейший, достаточно сложный и противоречивый документ, но даже ознакомиться с ним. Для примера, можно привести выступление зам.преда ВООПИиК В.А.Ливцова, который начал словами, давно вошедшими в бюрократический фольклор – «сам я не читал, но считаю…» Анекдотическое мнение человека, не знакомого с документом, но готового его защищать просто потому, что он исходит из «аппарата» – почему-то стало образцом отношения к проекту нового устава для значительного числа членов ЦС и делегатов съезда.

Похоже, что многие просто не понимают значение такого документа как устав. Предложение МГО ВООПИиК, высказанное на пленуме ЦС, а потом повторенное на съезде – снять с повестки дня рассмотрение документа, с которым большинство не успело ознакомиться, не было поддержано этим самым большинством.

А ведь в уставе встречались такие странные положения, как избрание руководителей региональных отделений по прямому указанию ЦС, как возможность правового давления на руководителей со стороны председателя ЦС. Только представители Питера, Ленинградской области, Москвы, Московской области, Ярославля и ещё некоторых региональных отделений отметили вопиющую недемократичность, антиобщественность таких норм.

В конце пленума состоялось заседание рабочей группы, в которую вошли авторы проекта и представители критикующих его отделений, альтернативные варианты были вынесены на съезд, но и там они остались недопонятыми. В результате – в особо острых моментах устав был частично откорректирован и принят делегатами, которые так и его и не прочитали.

Но спор об уставе не был единственной проблемой съезда.

Сам съезд был проведён в комплексе зданий администрации президента на Старой площади. Возможно, кому-то это покажется весьма престижным и серьёзным. Но вряд ли ВООПИиК столь «серьёзная» организация, которая сопоставима по своему политическому весу с таким органом, как администрация президента. Подобная «престижность» как-то мало ассоциируется с такой народной организацией как ВООПИиК.

У многих создалось впечатление, что организаторы стремились не столько приблизить ВООПИиК к вершинам государственной власти, сколько отдалить его от «улицы», от народа. Ведь на съезд пропускали только записанных в списке делегатов по предъявлению ими паспорта. И тут не обошлось без странных «ошибок» – в списке, например, почему-то не оказалось делегата от МГО ВООПИиК, которого Московское отделение намеревалось предложить в качестве одного из кандидатов на место Председателя ЦС. Для того, чтобы провести его через КПП потребовались серьёзные

усилия. Хорошо, что «ошибку» удалось относительно быстро исправить.

Если вспомнить прошлый съезд, проходивший в открытой и дружественной атмосфере Дома архитекторов, где любой член ВООПИиК или просто болеющий душой за национальное Наследие мог участвовать в работе такого авторитетного форума, как съезд Общества. Ограничения были лишь в том, что голосование проходило только мандатами. Так же было и на нынешнем, 10-м съезде. Зачем проводить съезд в режимном объекте?

Не маловажно и ограничение времени по присутствию в данном зале. Из-за последнего, а также из-за манипуляций президиума конец съезда был скомкан.

Странно, что съезд не избрал счётную комиссию. Поднятые руки с мандатами подсчитывал В.А.Ливцов, постоянно ошибаясь и подчас не называя точных цифр. Скорее всего «точными» они станут в результирующем протоколе.

Странным показалось и сама система ведения съезда. Принятая повестка дня оказалось не более чем формальностью. Вне повестки дали слово множеству чиновников и другим достойным людям. Однако все их выступления не имели никакого отношения к отчётно-выборному съезду ВООПИиК. Эти речи были бы уместны на научно-практической конференции, на какой-либо иной дискуссионной площадке. Однако именно этими, подчас весьма банальными речами было съедено более часа рабочего времени.

Доклад Галины Ивановны Маланичевой был как всегда интересен, как всегда обширен и как всегда жизнеутверждающ. Правда, в нём не было никакой информации об участии ЦС в коммерческих проектах (таких как ООО «Реставрационный центр ВООПИиК»), которые, теоретически, должны бы приносить Обществу ощутимый денежный вклад, открывать новые возможности в организации реставрации объектов культурного наследия. Не прозвучало информации и о работе Попечительского совета.

Впрочем, отчёт о денежных поступлениях от акций коммерческих структур мог бы прозвучать и в докладе Ревизионной комиссии. Но с докладом Рев. Комиссии вообще произошло что-то странное. Никто из пяти членов комиссии на съезд не пришёл. Доклад

зачитал заместитель председателя, член президиума ВООПИиК В.А.Ливцов. Согласитесь, что когда доклад проверяющего органа звучит из уст одного из тех, кого он «проверял» это не просто странно, а очень странно. Доклад был подвергнут критике, и, видимо, по этому за принятие его съезд не голосовал, а чтобы как-то замаскировать эту манипуляцию фраза «Утвердить доклад Рев.комиссии» была включена в общую резолюцию съезда. Я не юрист, но общее правило для организаций – доклад Рев.комиссии должен приниматься отдельным пунктом, особенно если его подвергли критике. Впрочем, в условиях, когда сам доклад был представлен нелегитимным образом, да и был ли вообще представлен – критика теряет смысл.

Итак, съезд не был ознакомлен законным образом с докладом Рев.комиссии, не рассмотрел его и не принял. Этот пункт повестки дня, несмотря на наивную уверенность некоторых делегатов, реализован не был.

Наконец, практически «списком» был принял состав нового ЦС, список которого депутаты увидели даже не в начале, а лишь в середине съезда.

Две кандидатуры были выведены из списка по требованию представителей МГО И МО ВООПИиК (Р.Рахматуллина и Е.Соседова) – чиновники, приложившие значительные усилия в разрушении памятников.

Член совета МГО ВООПИиК и координатор движения «Архнадзор» Р.Рахматуллин, отметил в своём выступлении, что вообще не понимает – зачем в составе ЦС огромное количество чиновников. На удивление Рахматуллина ответил Ливцов, пояснив, что интеграция чиновничества в состав руководящего органа Общества якобы традиция ВООПИиК. Следовало бы уточнить – советская традиция. В СССР такой порядок был принят для всех общественных организациях и возможно имел какой-то смысл. В современном государстве – это не только дискредитирует Общество, но ставит его в прямо зависимое положение от чиновников. Чиновники могут влиять не только на позицию Общества, но и на его руководящие органы – что недопустимо. Разумнее было бы организовать некий консультативный орган, в который можно было бы приглашать чиновником для совместного обсуждения проблем, но в руководящих органах чиновникам не место! С таким же успехом можно было бы набрать чиновников в Общественную палату – чтобы полностью уничтожить её смысл.

Совершенно очевидно, что включение чиновника в руководящий орган Общества не даёт

никакого преимущества самому Обществу. Чиновник предоставить такое преимущество невправе. Если же он симпатизирует делу сохранения Наследия, то в рамках своих полномочий он и так не останется в стороне от этого общенационального дела.

Думается, что съезд мог бы серьёзнее отнестись к выступлению Р.Рахматуллина. И здесь проявилась неподготовленность, поспешность в проведении (такие проблемы собравшимся просто не дали обдумать), странная закрытость, келейность и съезда, и работы организационной группы.

Осталось не обсуждённой и проблема обновления кадров, несмотря на то, что Галина Ивановна об этом говорила в своём докладе. В составе центрального совета включены не только чиновники, не только люди не являющиеся членами ВООПИиК, но и люди, пусть и весьма заслуженные, но по возрасту и состоянию здоровья не участвующие ни в какой работе Общества.

В любом случае, съезд ознаменовал новый этап строения ВООПИиКа – приход молодых, интеграционные процессы (Москва и Петербург) с неформальными движениями по сохранению Наследия, стремление внести в работу принципы свободного обсуждения проблематики внутренней жизни, стремление к открытости и негативное отношение к корыстным интересам в святом деле сохранения Наследия.

При всей критике, которой подверглось МГО со стороны руководства ЦС, критики подчас несправедливой и переходящей на личности – МГО не может и никогда не пойдёт на неконструктивный конфликт, на оппозиционерство. Сейчас для МГО время реорганизации и оно должно быть использовано для привлечения новых людей, новых идей и проектов, для выстраивания позитивных и нужных для общего дела отношений с ЦС и президиумом ЦС ВООПИиК.

Зав. Бюро пропаганды МГО ВООПИиК Семкин С.Е.